

УДК 94:331.1(47+57)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.65>

Ученая комиссия по истории труда в России и петроградские профсоюзы в первой половине 1920-х гг.¹

Р. Р. Гильминтинов, В. В. Шевцов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация. Раскрывается история Ученой комиссии по истории труда в России, существовавшей в структуре Петроградского совета профсоюзов с 1921 по 1925 г. Анализируется состав комиссии, методология работы и исследовательская программа, а также взаимодействие комиссии с ее профсоюзным руководством.

Ключевые слова: история труда, профсоюзы, Петроград, СССР, историография, Ю. И. Гессен, И. М. Кулишер, А. Е. Пресняков.

Для цитирования: Гильминтинов Р. Р., Шевцов В. В. Ученая комиссия по истории труда в России и петроградские профсоюзы в первой половине 1920-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 27. С. 65–72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.65>

20-е гг. XX в. представляют собой чрезвычайно интересный период развития отечественной исторической науки. Революция уже разрушила иерархизированную структуру академических институтов царской России, а контроль партии за жизнью общества носил пока достаточно ограниченный характер. В этих условиях развивались оригинальные исследования и формировались научные институты за пределами академической и университетской среды. В данной статье пойдет речь об одном из таких центров – Ученой комиссии по истории труда в России (далее – Комиссия). Она была создана 18 февраля 1921 г. при Петроградском совете профсоюзов и почти сразу начала издавать научный журнал «Архив истории труда в России» (два последних номера в 1925 г. были выпущены под названием «Труд в России»). Всего было выпущено 15 номеров, в которых публиковались архивные документы, статистические данные, исторические и историографические статьи.

Особенностью Комиссии была большая независимость от профсоюзного руководства. Согласно положению, опубликованному во втором номере «Архива истории труда в России», Комиссия была свободна в выборе тем и подходов к исследованию, сама определяла приоритетные направления работы и осуществляла контроль за выполнением отдельных ее этапов, самостоятельно избирала из своей среды председателя и его заместителя (управляющего делами), членов редакционной коллегии журнала, а также назна-

¹ Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6.

чала штатных и временных сотрудников. Комиссия была самостоятельна и в установлении научных контактов с родственными организациями [8].

Независимость Комиссии от Петроградского совета профсоюзов отразилась даже на самом наборе сохранившихся после нее документов. Единственное дело, полностью наполненное документами Комиссии, содержит только бухгалтерскую отчетность и относится только ко второму полугодю 1921 г.² Остальные материалы Комиссии разбросаны по делам президиума, издательства и культотдела совета. Среди них нет отчетов о работе, никаких следов переписки между Комиссией и ее профсоюзным руководством; единственное отразившееся в документах участие культотдела в работе Комиссии заключалось в том, что на одном из ее заседаний присутствовал представитель культотдела В. Черкасов, но и его появление было связано не с задачей контроля, а с тем, что он выразил желание «принять участие в архивных работах комиссии»³.

Ядро Комиссии составляли профессиональные историки. Возглавлял ее С. Ф. Платонов – профессор русской истории Петербургского университета, представитель старшего поколения петербургских историков. Однако активного участия в работе Комиссии он, скорее всего, не принимал, оставаясь лишь формальным ее руководителем. То же можно сказать и об одном из руководителей Петроградского совета профсоюзов Г. В. Циперовиче, который также был включен в Комиссию. Реальное руководство работой Комиссии осуществляли Ю. И. Гессен, И. М. Кулишер и А. Е. Пресняков.

Юлий Исидорович Гессен родился в 1871 г. в Одессе в семье богатого еврея, промышленника Исидора Юльевича Гессена. Звание потомственного почетного гражданина, которое получил его отец, позволило Гессену в 1896 г. переехать в Санкт-Петербург. Молодой Ю. И. Гессен стал участником движений, боровшихся за эмансипацию евреев в Российской империи. Он был активным членом «Союза для достижения полноправия» и других национальных политических и культурно-образовательных организаций, входил в редакцию журнала «Еврейская старина», принимал участие в кампаниях по выборам еврейских депутатов в Государственную думу, неоднократно выступал с научными докладами перед широкой аудиторией [2, с. 110–125].

Несмотря на свою общественную и политическую деятельность, Ю. И. Гессен говорил о себе в своих работах прежде всего как об историке еврейства, стремящемся к объективной истине. В предисловии к первому тому «Истории еврейского народа в России» 1916 г. он писал: «Моя задача – дать беспристрастное, насколько это в моих силах, описание жизни еврейского народа в России. Лишь точное знание прошлого может указать пути к достижению лучшего будущего. Работая в течение двух лет над книгой, я старался быть глухим и к великим мировым событиям, и к потрясениям еврейской жизни; я старался уйти от текущих дел, полных недолгих надежд и горестных разочарований, чтобы всецело отдаться минувшему, ощутить ды-

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6276. Оп. 9. Д. 216.

³ Там же. Оп. 46. Д. 1. Л. 61.

хание отошедших поколений, пройти вместе с ними их земной путь» [4, с. 2]. Стремление к беспристрастности также вело к тому, что Ю. И. Гессен делал ставку на первоисточники – материалы правительственных архивов, к которым он получал доступ с огромным трудом, – и всегда публиковал несколько документов в приложениях к своим работам.

За спиной еще одного члена редколлегии «Архива истории труда в России», экономиста Иосифа Михайловича Кулишера стоял совершенно другой опыт. Он родился 1 августа 1878 г. в Киеве. В 1896 г. И. М. Кулишер с золотой медалью окончил немецкую Анненскую гимназию в Петербурге и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. После его окончания в 1900 г. И. М. Кулишер уехал за границу, где изучал экономику в Берлине, Галле, Вене, Лейпциге у профессоров Шмоллера, Кограда, Инама-Штернегга и др. [1, с. 87–89].

Экономические исследования И. М. Кулишера были по большей части написаны под влиянием идей исторической школы в политической экономике, с представителями которой он работал в Германии (Шмоллер и др.), а также в России, где оппонентом на защите его магистерской диссертации был представитель этого направления М. И. Туган-Барановский. Ключевой установкой исторической школы было внимание к истории хозяйства вместо изучения вневременных абстрактных законов экономики. Это определило направление исследований И. М. Кулишера, которые всегда находились на стыке исторической и экономической дисциплин [5, с. 492–495]. В 1909 г. вышли его «Лекции по истории экономического быта Западной Европы», выдержавшие девять переизданий на русском и три на немецком языках. В течение 1920-х гг. И. М. Кулишер опубликовал еще несколько крупных работ по экономической истории Европы, России и Древней Греции.

Помимо Ю. И. Гессена и И. М. Кулишера, в состав редакции журнала «Архив истории труда в России» входил Александр Евгеньевич Пресняков – один из самых известных историков петербургской школы, ученик С. Ф. Платонова. Он родился в 1870 г. в Одессе, а в 1889 г. поступил в Санкт-Петербургский университет. Здесь он начал свою работу с источниковедческих исследований, изучая памятники позднего московского летописания. В дальнейшем область интересов А. Е. Преснякова стала значительно шире и включала проблемы политических отношений на Руси до XVI в.

В своих исследованиях А. Е. Пресняков последовательно развивал подходы петербургской исторической школы. На защите своей докторской диссертации «Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий» в 1918 г. А. Е. Пресняков говорил о базовых различиях между историками петербургской и московской школ. «Я определил бы ее (петербургской школы. – *Авт.*) характерную черту как научный реализм, сказывающийся прежде всего в конкретном, непосредственном отношении к источнику и факту вне зависимости от историографической традиции» [10, с. 6]. Во введении к самой диссертации А. Е. Пресняков писал, что задача его работы – «восстановить по возможности права источника и факта в представлении об одном из важнейших явлений русской истории – образо-

вании Великорусского государства. Ранняя история Северо-Восточной Руси стала в нашей историографии жертвой теоретического подхода к материалу, который обратил данные первоисточников в ряд иллюстраций готовой, не из них выведенной схемы...» [9, с. V]. Защищая источник и факт от «теоретиков» В. О. Ключевского и других москвичей, А. Е. Пресняков признает, что материал, изучаемый историком, дает ответы только на те вопросы, которые поставлены. Но принцип «научного реализма» требует, «чтобы вопросы ставились в зависимости от свойств изучаемого материала, а не навязывали ему того, что он... дать не может по основному своему характеру» [10, с. 6].

Ю. И. Гессен, И. М. Кулишер и А. Е. Пресняков каждый в своей области в центр своих изысканий ставили конкретный исторический источник – архивный документ. Во вводной статье к первому номеру «Архива истории труда в России» Ю. И. Гессен писал: «Нет нужды говорить, что представляя собою хранилище естественно образовавшихся собраний документов, архивы – в целом – раскрывают самые затаенные поры и извилины минувшей жизни, и будучи чужды предвзятости и лицепрятия, освещают ее беспристрастно: в архивах с одинаковой рельефностью запечатлены стремления различных социально-экономических групп населения, независимо от того, какая из них торжествовала в данный момент; на ряду с преднамеренным и бессознательным искажением фактов, вызываемым то материальными интересами, то сословными и религиозными предрассудками, здесь пробивает себе путь неприкрашенная правда действительности» [3, с. 3]. Такое отношение к архивным документам можно было бы посчитать наивным, однако этот энтузиазм нужно рассматривать в контексте того, что вплоть до революции 1917 г. получить доступ к документам по истории даже XVII в. было очень непросто, поэтому распахнувшиеся перед исследователями архивные богатства открывали перед исследователями новые горизонты.

Авторы журнала не были объединены между собой одними только общими темами и общей методологией, но представляли собой в значительной степени людей одного круга. Всего можно выделить около двадцати авторов, которые регулярно поставляли в журнал свои статьи, готовили к публикации архивные документы. Значительную часть из них составляли молодые (иногда только-только окончившие учебу в университетах) историки-архивисты и библиографы: А. А. Введенский, Э. Ф. Голлербах, М. Я. Гордон, А. Ф. Добрынин, Р. М. Кантор, О. Е. Корнилович, Т. Шатилова, А. В. Шебалов и их более опытные коллеги А. Л. Блек, В. В. Колпенский, Е. С. Коц, Н. А. Мурзанов, К. А. Пажитнов, А. С. Путилов, С. И. Тхоржевский и А. Н. Шебунин. Публикации корифеев науки того времени Е. В. Тарле, В. В. Святловского, Н. А. Рожкова, А. Е. Преснякова, С. Ф. Платонова тоже появляются в журнале, но они не занимают много места в общем объеме статей. Такой подбор авторов был связан прежде всего с той целью, которую ставила перед собой Комиссия, выпускавшая журнал: в первую очередь заниматься подготовкой архивных материалов и библиографии для будущих историков.

Говоря о задачах Комиссии в программной статье первого номера журнала, Ю. И. Гессен подчеркивает коллективный характер ее деятельности. Основными принципами постулировались планомерность и всесторонний характер изысканий, что должно было обеспечиваться одновременным привлечением всех архивов Петрограда, в каждом из которых происходил отбор документов, касающихся истории труда. Параллельно с этим велась работа библиографов. Из отобранных материалов составлялся карточный каталог, который должен был лишить каждого отдельного исследователя необходимости перерабатывать огромный материал в поисках «крупниц» исторических фактов. «Таким образом, для планомерного и всестороннего исследования истории труда необходимо организованное соучастие разнородных работников. И именно для того, чтобы объединить, координировать частью индивидуальным, частью коллективным труд и направить его в конечном итоге к единой цели, образована при Петроградском совете профессиональных союзов Ученая Комиссия по исследованию истории труда в России» [3, с. 4]. Это означало на практике, что редакторы журнала стремились не столько дать место результатам исследований маститых ученых, сколько показать результаты коллективного труда Комиссии, поэтому статьи известных ученых редки и часто имеют рамочный характер, как, например, статья С. Ф. Платонова «О времени и мерах прикрепления крестьян к земле в Московской Руси», где он обрисовывал только историографию вопроса и предлагал свое видение ближайших задач, стоящих перед его исследователями.

Такой же рамочный характер носила и статья Е. В. Тарле «История труда и его значение» в первом номере «Архива истории труда в России». Е. В. Тарле вписывает историю труда в более широкий контекст нового и чрезвычайно перспективного направления исследований – экономической истории. Ее важнейшей отличительной чертой является то, что она непосредственно связана с жизнью: «Ни в одной области исторической науки нельзя почерпнуть столько уроков, сколько в области истории экономической. Экономика так мало зависит от отдельных людей, напротив, люди с их будто бы вполне свободной волей так много зависят от экономической эволюции, самые законы и характер этой революции еще так загадочны, так таинственны и трудно уловимы, что, конечно, только от ясного понимания прошлого можно надеяться получить хоть какие-нибудь руководящие нити для будущего» [11, с. 8]. Особенно важна экономическая история в России, потому что революция уничтожила все старые политические и юридические отношения, но экономическая эволюция будет продолжаться. Причем, как утверждает Е. В. Тарле, в Европе только история пролетариата имеет практическое значение, а исследование крестьянства важно только с точки научного интереса, но в России оба производительных класса равно сильны и влияют на положение дел в государстве.

В 1925 г. руководство изданием «Архива истории труда в России» перешло в руки редакционной коллегии в составе чиновников от Ленинградского совета профсоюзов, а также был радикально изменен состав самой Комиссии. Из нее были удалены С. Ф. Платонов, И. М. Кулишер и многие

другие историки и архивисты. Председателем Комиссии был назначен большевик, один из руководителей Ленинградского совета профсоюзов Н. П. Глебов-Авилов, а в состав были включены несколько рядовых профсоюзных работников. Из прежнего состава в Комиссии остались лишь Ю. И. Гессен и А. Е. Пресняков [6, с. 58].

Печатный орган Комиссии «Архив истории труда в России» был переименован в «Труд в России». В первом обновленном номере редакция писала, что издание намерено обратиться как «к недавнему прошлому рабочего класса России, так и к основным его проблемам текущих дней», помещая статьи по вопросам труда в России второй половины XIX и начала XX в. В журнале предполагалось выделить отделы: «Экономика и труд», «Рабочий вопрос и рабочее движение», «Профессиональное движение», «Материалы современной жизни», «Обзоры и библиография», «Документы и сообщения», что и было отчасти реализовано в следующем, ставшем последним, номере журнала⁴.

Если в 1921–1924 гг. Комиссия работала практически независимо от Ленинградского совета профсоюзов, то в 1925 г. происходит резкое изменение модели их взаимодействия. Профсоюзное руководство начинает рассматривать историю как прикладную дисциплину, задачи которой должны определяться основными направлениями профсоюзной работы. Изначально члены Комиссии занимались своими собственными исследованиями, лишь опосредованно связанными с целями профсоюзов, а с 1925 г. Комиссия стала готовить материалы, необходимые для пропагандистской и воспитательной работы среди рядовых членов профсоюзов.

Однако в такой форме Комиссия по истории труда была уже не нужна, так как, по сути, дублировала работу, которую уже с 1924 г. выполняла Комиссия по истории профессионального движения (Истпроф), созданная в Ленинграде по инициативе ВЦСПС. Ленинградский Истпроф был частью разветвленной сети исторических комиссий, которые работали при большинстве крупных профсоюзных организаций и занимались упорядочиванием союзных архивов, обработкой и публикацией документов, исследованием истории профессионального движения, написанием статей для массового читателя. В конце 1925 г. Комиссия по истории труда при Ленинградском совете профсоюзов была упразднена. Несмотря на свою недолгую историю, Комиссия успела проделать большую работу по исследованию материалов по экономической истории России, а ее журнал «Архив истории труда в России» был не только тепло встречен современниками, но и вызывал большой интерес у последующих поколений исследователей⁵.

⁴ Труд в России. 1925. № 1. С. 231.

⁵ Показательно, что в 1975 г. в Лейпциге (ФРГ) было выпущено репринтное издание всех номеров журнала «Архив истории труда в России» и «Труд в России», а в 2000 г. в Иркутске опубликован указатель содержания с вводной статьей Д. Я. Майдачевского.

Список литературы

1. *Виноградов С. М. И. М. Кулишер: Очерк жизни и творчества* // Изв. Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов. 1995. № 3–4. С. 83–99.
2. *Гессен В. Ю. Историк Юлий Гессен и его близкие*. СПб. : Дм. Буланин, 2004. 469 с.
3. *Гессен Ю. И. Задачи и деятельность Ученой комиссии по исследованию истории труда в России* // Архив истории труда в России. 1921. № 1. С. 3–5.
4. *Гессен Ю. И. История еврейского народа в России*. В 2 т. Т. 1. Петербург : Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1916. 304 с.
5. *Гловели Г. Д. Историзм и историческое направление в российской политической экономии* // Ист.-экон. исслед. 2014. № 3. С. 468–512.
6. *Майдачевский Д. Я. Экономическая история в России: первые научные институции, 1920-е гг.* // Ист.-экон. исслед. 2004. Т. 5, № 3. С. 51–66.
7. *Платонов С. Ф. О времени и мерах прикрепления крестьян к земле в Московской Руси* // Архив истории труда в России. 1922. № 3. С. 18–22.
8. *Положение об Ученой комиссии по истории труда в России* // Архив истории труда в России. 1921. № 2. С. 156–157.
9. *Пресняков А. Е. Образование Великоорусского государства. Очерки по истории XIII–XIV столетий*. Пг. : Тип. Я. Башмаков и К^о, 1918. 458 с.
10. *Пресняков А. Е. Речь перед защитой диссертации под заглавием «Образование великорусского государства»*. Пг. : Девятая гос. тип., 1920. 10 с.
11. *Тарле Е. В. История труда и его значение* // Архив истории труда в России. 1921. № 1. С. 6–10.

The Scientific Commission on the History of Labor in Russia and the Petrograd Trade Unions in the First Half of the 1920s

R. R. Gilmintinov, V. V. Shevtsov

National Research Tomsk State University, Tomsk

Abstract. The article narrates the history of the Scientific Commission on the History of Labor in Russia which existed within the structure of the Petrograd Council of Trade Unions in 1921–1925. The author analyzes the composition of the commission, its methodology and research program as well as the interaction of the commission with its trade union management. The main conclusion of this research is that the commission had a high level of independence from trade unions as well as from the control of the Bolshevik party. The commission consisted of prominent historians and economists who shared the same research approach that placed utmost importance on the analysis of archival documents.

Keywords: history of labor, trade unions, Petrograd, the USSR, historiography, Iu. I. Gessen, I. M. Kulisher, A. E. Presniakov.

For citation: Gilmintinov R.R., Shevtsov V.V. The Scientific Commission on the History of Labor in Russia and the Petrograd Trade Unions in the First Half of the 1920s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 27, pp. 65–72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.65> (in Russian)

References

1. Vinogradov S.M. I.M. Kulisher: Ocherk zhizni i tvorchestva [I.M. Kulisher: Essay on the life and work]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Universiteta Ekonomiki i Finansov*, 1995, no 3–4, pp. 83–99. (in Russian)
2. Gessen V.YU. *Istoriik YUlij Gessen i ego blizkie* [Historian Julius Hessen and his relatives]. Saint-Peterburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2004, 469 p. (in Russian)

3. Gessen YU.I. Zadachi i deyatelnost Uchenoj komissii po issledovaniyu istorii truda v Rossii [Tasks and activities of the Scientific Commission for the Study of Labor History in Russia]. *Arkhiv istorii truda v Rossii*, 1921, no 1, pp. 3-5. (in Russian)
4. Gessen YU.I. *Istoriya evrejskogo naroda v Rossii* [The history of the Jewish people in Russia]. In 2 vol., vol. 1. Petrograd, L.YA. Ganzburg Publ., 1916, 304 p. (in Russian)
5. Gloveli G.D. Istorizm i istoricheskoe napravlenie v rossijskoj politicheskoj ekonomii [Historicism and historical direction in Russian political economy]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2014, no 3, pp. 468-512. (in Russian)
6. Majdachevskij D.YA. Ekonomicheskaya istoriya v Rossii: pervye nauchnye institutsii, 1920-e gg. [Economic History in Russia: The First Scientific Institutions, 1920s]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2004, vol. 5, no 3, pp. 51-66. (in Russian)
7. Platonov S.F. O vremeni i merakh prikrepleniya krestyan k zemle v Moskovskoj Rusi [On the time and measures of attachment of peasants to the land in Muscovite Rus]. *Arkhiv istorii truda v Rossii*, 1922, no 3, pp. 18-22. (in Russian)
8. Polozhenie ob Uchenoj komissii po istorii truda v Rossii [Regulations on the Scientific Commission on Labor History in Russia]. *Arkhiv istorii truda v Rossii*, 1921, no 2, pp. 156-157. (in Russian)
9. Presnyakov A.E. *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva. Oчерki po istorii XIII–XIV stoletij* [The formation of the Great Russian state. Essays on the history of the XIII-XIV centuries]. Petrograd, Y.A. Bashmakov i K° Publ., 1918, 458 p. (in Russian)
10. Presnyakov A.E. *Rech pered zashchitoj dissertatsii pod zaglaviem «Образование великорусского государства»* [Speech before the defense of the thesis under the title «The formation of the Great Russian state»]. Petrograd, Devyataya Gos. Tip. Publ., 1920, 10 p. (in Russian)
11. Tarle E.V. *Istoriya truda i ego znachenie* [Labor history and its significance]. *Arkhiv istorii truda v Rossii*, 1921, no 1, pp. 6-10. (in Russian)

Гильминтинов Роман Радиевич
соискатель
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34
тел.: 8(3822)52-98-36
e-mail: rg214@duke.edu

Gilmintinov Roman Radievich
Postgraduate
National Research Tomsk State University
34, Lenin av., Tomsk, 634050, Russian
Federation
tel.: 8(3822)52-98-36
e-mail: rg214@duke.edu

Шевцов Вячеслав Вениаминович
доктор исторических наук, профессор
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34
тел.: 8(3822)52-98-36
e-mail: toleben@yandex.ru

Shevtsov Vyacheslav Veniaminovich
Doctor of Sciences (History), Professor
National Research Tomsk State University
34, Lenin av., Tomsk, 634050, Russian
Federation
tel.: 8(3822)52-98-36
e-mail: toleben@yandex.ru